

Когда Цяо Муюй вернулся на спортивную площадку, Ду Цзинфэй всё так же сидел на прежнем месте и рубился в игру.

Цяо Муюй подошёл, протянул ему бутылку минералки и нарочно дождался, пока тот сделает глоток, чтобы тихонько, прямо на ухо, шепнуть: «Скажу тебе по секрету: Qingyan Technology — это компания семьи Лу Чжэня».

— Пфу-у-у!

Как и следовало ожидать, Ду Цзинфэй от такой новости опешил и фонтаном выплюнул воду.

Цяо Муюй так и покатился со смеху, наблюдая, как тот в панике вытирает намокший воротник и экран телефона.

Увидев такую реакцию, Ду Цзинфэй подозрительно прищурился:

— Ты разыгрываешь меня, что ли?

— Нет, правда, — ответил Цяо Муюй, — он мне сам только что об этом сказал.

— Офигеть... Так значит, «Лу» в имени Лу Чжэня — это те самые Лу из «Лу Си Групп»? — до Ду Цзинфэя наконец начал доходить масштаб трагедии, — я знал, что его семья богата, но чтоб настолько! Это же «Лу Си»! Их рыночная стоимость, как ни крути, под сотню миллиардов юаней потянет!

Цяо Муюй недоумённо переспросил:

— «Лу Си Групп»?

— Ну да, ты разве не знал? Их бизнес охватывает кучу сфер, а Qingyan Technology — это их дочерняя игровая компания.

— И откуда ты всё это знаешь?

— Да потому что Qingyan — это компания моей мечты! Я уже всю подноготную её разузнал, — Ду Цзинфэй потянулся, глядя в небо и предаваясь мечтам о будущем, — я уже всё распланировал: после выпуска обязательно устроюсь туда на работу, буду вживую участвовать в создании моих любимых игр. Эх, мне от одних только мыслей об этом уже дурно от восторга.

Цяо Муюй с удивлением посмотрел на него:

— Ты уже даже о будущей работе подумал?

— Раньше спланируешь — крепче поспишь.

Говоря об этом, Ду Цзинфэй не удержался от тяжёлого вздоха:

— Эх, всё-таки судьба человека predetermined ещё в утробе матери. Такие, как Лу Чжэнь, наверное, с самого рождения вообще не знают, что такое заботы. Не то что я: мне в этой жизни суждено быть лишь офисным планктоном. Ну и повезло же родиться с такой собачьей удачей!

Цяо Муюй отпил воды и с самоиронией подхватил:

— Чего паникуешь? Братец Юй всегда подстрахует тебя на самом дне.

Ду Цзинфэй подавился словами, не в силах возразить. Ведь если мериться тем, у кого «удача при рождении» была хуже, с Цяо Муюем он точно не мог сравниться.

У самого Ду Цзинфэя семья хоть и была самой обычной, а жизнь ничем не примечательной, но родители были живы-здоровы, дома царила гармония, да и к тому же он был единственным ребёнком. Имел ли он право жаловаться на жизнь перед сиротой, которого с детства воспитывали приёмные родители?

Ду Цзинфэй лишь похлопал его по плечу, утешая:

— Всё нормально, бро. В крайнем случае, постараемся получше переродиться в следующей жизни.

Цяо Муюй просто улыбнулся в ответ и ничего не сказал. Но стоило признать: после этих сравнений на душе у него стало ещё паршивее.

Впрочем, насчёт происхождения Цяо Муюй за эти годы уже научился успокаивать себя самыми разными доводами. Раз уж старт хуже, чем у других, значит, ему просто придётся приложить больше усилий, бежать дальше и быстрее, стараясь в меру своих сил никому не уступать.

Но с тех пор, как он встретил Лу Чжэня, он понял, что небеса действительно чертовски предвзяты. Ладно, с происхождением не поспоришь, но неужели он и в оценках ему уступает? Где справедливость?..

Пока он витал в облаках, издали слышался чей-то голос:

— Староста!

Цяо Муюй поднял голову и увидел запыхавшуюся Сюй Жунцань, которая бежала в их сторону:

— Так вот ты где! Еле нашла!

— Что случилось?

— Ху Цзюнь подрался с парнем из другого класса! Я не нашла физрука, беги скорее туда!

Цяо Муюй вздрогнул:

— Где они сейчас?

Сюй Жунцань:

— Прямо на баскетбольной площадке!

— Погнали!

Все трое тут же помчались к баскетбольной площадке, чтобы разобраться в ситуации.

Цяо Муюй хорошо знал Ху Цзюня. Тот был спорторгом первого класса: прямолинейный и вспыльчивый, его легко было спровоцировать. Но по натуре он не был плохим парнем и в целом соблюдал школьные правила. Даже если он с кем-то спорил, до рукоприкладства обычно не доходило, максимум дело ограничивалось словесной перепалкой.

Драка случилась впервые. К тому же Ху Цзюнь был парнем крупным и рослым: если он не рассчитает силу и покалечит соперника, расхлёбывать это будет куда сложнее.

У Цяо Муюя разболелась голова, он прибавил шагу, попутно расспрашивая Сюй Жунцань:

— Из какого класса соперник? Из-за чего они сцепились?

— Из шестого, у них тоже сейчас физкультура! — на одном дыхании объясняла Сюй Жунцань предысторию, — они изначально просто так в баскетбол играли. В итоге Ху Цзюню парень из шестого класса несколько блок-шотов подряд поставил, да ещё и все подборы у него выигрывал. Ху Цзюнь психанул, крикнул, что тот фоллил, а парень ответил, что всё чисто. Никто не хотел уступить, ну и... короче, в конце концов они разругались!

Когда Цяо Муюй с ребятами добежал до площадки, там уже собралась толпа. Одни пытались разнять дерущихся, другие матерились, а многие просто прибежали поглазеть на зрелище, услышав шум.

— Прекращайте драку! Староста пришёл! — зычным голосом, прямо как распорядитель в императорском дворце, объявил Ду Цзинфэй.

Шумная толпа мгновенно притихла, а ученики первого класса разом повернулись к Цяо Муюю. Не успел староста раскрыть рот, как Ху Цзюнь вырвался из рук двух парней, которые держали его за локти, и с обидой указал пальцем на противника, жалуясь:

— Староста, он первый полез! Я ему всего пару слов сказал, а этот бешеный пёс мне чуть нос набок не свернул!

Цяо Муюй посмотрел на его лицо: на нём уже красовался багрово-синий след. Выглядело это довольно комично, но наверняка было больно: видно, что удар соперника был сокрушительным.

Он никак не ожидал, что проигравшей стороной в драке окажется именно Ху Цзюнь, поэтому удивился:

— Кто тебя ударил?

Из толпы тут же раздался громкий ответ:

— Я врезал.

Цяо Муюй повернулся на голос. В самом центре толпы шестого класса стоял высокий парень, который, задрав подбородок, вызывающе смотрел на них. На вид в нём было около 185 сантиметров роста, а его крашенные жёлтые волосы резко выделялись на фоне остальных. Из-под слегка влажной от пота чёлки смотрели глаза, похожие на волчьи: в этом взгляде читалось упрямство вперемешку с яростью. Он намертво впился глазами в Ху Цзюня:

— Будет тебе уроком, чтоб твой поганый язык не распускался!

— Твою мать! — Ху Цзюнь снова вспыхнул, — Чжоу Шэньюань! Я повторю, что ты безапальный, и что? Если кишка не тонка, то попробуй ещё раз врежь!

Чжоу Шэньюань и так был на взводе, а услышав такую провокацию окончательно потерял контроль. Он с силой растолкал удерживавших его людей и свирепо бросился вперёд, собираясь снова пустить в ход кулаки, но кто-то резко схватил его за руку и остановил.

Чжоу Шэньюань обернулся и, увидев, что его держит Лу Чжэнь, помрачнел ещё сильнее. Он

изо всех сил дёрнулся, но вырваться не смог. Ему оставалось лишь злобно зыркнуть на Лу Чжэня:

— Пусти! Не лезь не в своё блядское дело!

Лу Чжэнь не разжал хватку и холодно произнёс:

— Не надо драться.

— Лу... нарываешься? — Чжоу Шэньюань не стал больше тратить слова. Он резко отдёрнул руку и наотмашь замахнулся кулаком.

Лу Чжэнь даже не уклонился, приняв этот удар в полную силу. Уголок его губы разбился о зубы, и оттуда выступила кровь.

Всё произошло слишком внезапно, и толпа зевак синхронно ахнула.

— Лу Чжэнь! — Цяо Муюй испугался, тут же подскочил к нему, осматривая рану, — ты как, в порядке?

— Всё нормально, — Лу Чжэнь небрежно вытер кровь с губы и спокойно поднял глаза на Чжоу Шэньюаня, — ну что, выпустил пар?

— ...

Чжоу Шэньюань застыл на месте, не зная, что ответить. Похоже, после удара он и сам растерялся. Он со сложным выражением лица уставился на Лу Чжэня, его кулаки то сжимались, то разжимались.

— Чёрт! — в конце концов он глухо выругался и, словно растеряв запал, развернулся и ушёл.

Ху Цзюнь плюнул ему в спину:

— Тьфу! Псих недоделанный!

Толпа, поняв, что зрелище окончено, стала понемногу расходиться.

Цяо Муюй с ребятами отвели Ху Цзюня в тенёк, чтобы тот перевёл дух. Когда же он обернулся, Лу Чжэня уже и след простыл.

Пока Цяо Муюй колебался, стоит ли пойти поискать его, а заодно заглянуть в магазин за пластырями, к ним подошла какая-то девушка и протянула ему пакет:

— На, обработайте сначала раны.

Цяо Муюй заглянул внутрь: помимо пластырей, там лежали влажные салфетки и антисептик.

— Я только что в магазине купила. Посмотри, если нужно что-то ещё, я схожу, — сказала девушка.

— Спасибо, этого вполне достаточно, раны не такие уж и серьёзные, — Цяо Муюй не узнавал её в лицо и спросил: — ты из шестого класса?

— Ага, меня зовут Сюй Аньсюэ, я староста шестого класса, — представилась она, — мне жаль, что наш одноклассник побил вашего. Я извиняюсь за него перед вами.

Но Ху Цзюнь буркнул:

— Ты-то тут при чём? Это всё этот Чжоу Шэньюань, бросается на людей как бешеный пёс!

Ду Цзинфэй и Сюй Жунцань поддакнули:

— Вот-вот, сразу видно — малолетний хулиган.

— Распускать руки в любом случае неправильно, — Цяо Муюй наклеивал пластырь на лицо Ху Цзюня и намеренно посильнее надавил пальцем на рану, — но кто тебе лекарь, раз ты сам первый язык распустил и начал оскорблять? Будет тебе уроком.

— А-а-ай! — Ху Цзюнь поморщился от боли и недовольно проворчал, — я его просто слегка подначил, даже матом не крыл. Кто ж знал, что у него такой взрывной характер, что чуть что и сразу в драку лезет.

Сюй Аньсюэ стояла рядом, теребя в руках бутылку с водой. Она явно сомневалась, но в итоге не выдержала и вставила:

— Тебе действительно не стоило так говорить о нём... Потому что у него и правда нет родителей.

Ребята замерли и разом уставились на неё.

Ху Цзюнь осёкся:

— Да... ладно? Серьёзно?

Сюй Аньсюэ тихо кивнула:

— Серьёзно. У нас в классе многие об этом знают. На родительские собрания к нему никогда никто не приходил, только бабушка. Говорят, она его и усыновила, вырастила. Семья у них бедная, но учился он очень усердно, в первом классе старшей школы даже входил в топ-10 лучших учеников параллели. Но с тех пор как в начале второго класса бабушка умерла, он забросил учёбу, стал просто плыть по течению, и оценки покатались по наклонной. Наш классный руководитель кучу раз с ним беседовал, всё без толку. А ведь он мог бы поступить в хороший университет... Очень жаль его, если честно.

После слов Сюй Аньсюэ на душе у всех стало как-то паршиво. Ребята повернулись к Ху Цзюню, и тот лишь неловко почесал нос, пробормотав:

— Да откуда ж я знал про его семью...

Пока все пребывали в молчании, Сюй Аньсюэ снова заговорила:

— Поэтому... я хочу попросить вас не рассказывать учителям о том, что Чжоу Шэньюань подрался. А то ему опять выговор влепят. Ладно?

Цяо Муюй был не против и красноречиво посмотрел на Ху Цзюня.

Тот махнул рукой:

— Да нахрен надо учителям жаловаться, позорище какое. Если спросят, откуда синяки, скажу, что в баскетбол играл и упал.

Сюй Аньсюэ с облегчением выдохнула:

— Спасибо.

Этот урок физкультуры был последним в первой половине дня.

Через несколько минут по всей школе разнесся звонок с урока, и из учебных корпусов толпами повалили ученики, устремляясь в сторону столовой.

После всей этой кутерьмы Цяо Муюй тоже изрядно проголодался, поэтому, как обычно, прихватил с собой Ду Цзинфэя и Сюй Жунцань, и они вместе направились к столовой.

Когда тройца уже подходила к дверям, они ещё издали заметили две знакомые фигуры. Одним был тот самый длинноногий желтоволосый парень Чжоу Шэньюань, а вторым — Лу Чжэнь.

Чжоу Шэньюань стоял, засунув одну руку в карман, с крайне вызывающим и нетерпеливым видом протягивая ладонь к Лу Чжэню. А Лу Чжэнь послушно доставал из кармана кошелек, выживая оттуда несколько красных стоюаневых купюр и протягивая их ему...

Это же...

Вымогательство!!!

В головах у всех троих одновременно вспыхнуло это слово, и их тут же захлестнула волна праведного гнева.

Цяо Муюй нахмурился. Только-только он успел проникнуться сочувствием к тяжёлой сиротской доле Чжоу Шэньюаня, как тут же застучал его за таким делом. Парень явно катился по наклонной, и это вызывало досаду — хотелось взять и встряхнуть его как следует.

Он не выдержал, рванул вперёд и резко заслони́л Лу Чжэня собой:

— Чжоу Шэньюань, да когда ты уже уймёшься? Ты мало того, что только что побил Лу Чжэня и даже не извинился, так теперь ещё и деньги у него вымогаешь?! Думаешь, учеников из нашего класса можно вот так безнаказанно обижать?

— Я? Вымогаю деньги?

Услышав это, Чжоу Шэньюань то краснел, то бледнел от ярости: казалось, он сейчас лопнет от злости.

— Да я, блядь, еще не опустился до того, чтобы у кого-то деньги кланчить! И уж тем более у этого типа с фамилией Лу!

— Ха! Отпираешься? Мы всё своими глазами видели! — Цяо Муюй со всей уверенностью указал на купюры в его руке, — пойман с поличным!

— Пошёл ты! Он сам мне эти деньги насильно суёт, я у него ничего не просил! — Чжоу Шэньюань в ярости швырнул пять купюр обратно Лу Чжэню, — забирай свои вонючие бабки, не нужны они мне!

Цяо Муюй не ожидал, что тот окажется таким упрямым. Он уже собирался высказать ему всё, что думает, как вдруг со спины донёсся тихий смешок.

Цяо Муюй в полном недоумении обернулся на Лу Чжэня. Он тут, понимаешь, изображает благородного рыцаря, спасает принцессу, а эта самая «принцесса» стоит и хихикает? Неужели его праведный гнев выглядит так забавно?

— Староста, ты, кажется, кое-что неправильно понял, — Лу Чжэнь перестал улыбаться и со странным выражением лица указал на Чжоу Шэньюаня, — он мой младший брат.

Цяо Муюй: «...» (◎.◎)

Ду Цзинфэй: «...» □°□

Сюй Жунцань: «...» (◎□◎)

Что за чертовщина здесь происходит?!

<http://bllate.org/book/17258/1691441>